Елена Кондратьева

Травля девочки Лены

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Елена Кондратьева

Травля девочки Лены

«Автор»
2026

Кондратьева Е.

Травля девочки Лены / Е. Кондратьева — «Автор», 2026

Для нее одиннадцатый класс в школе был настоящим адом. Застав Лену в своей ванной ночью, королева школы девушка по имени Александра начинает травлю. Она думает, что девушка спала с ее отцом. Вся школа издевается над Леной, они придумывают разные розыгрыши и калечат девушку. Но вот Александра попадает в сложную ситуацию, и угадайте, кто приходит ей на помощь?

© Кондратьева Е., 2026
© Автор, 2026

Елена Кондратьева
Травля девочки Лены

Елена Кондратьева

Травля девочки Лены.

1.

- Папа, папа, пожалуйста, поговори со мной, - просила я.

- Александра, что случилось? Почему у тебя такой голос?

- Папочка, мне плохо, мне так одиноко, мне просто надо с кем - то поговорить.

- Давай поговорим, когда я приеду.

- Я уже устала ждать, когда ты приедешь! Мне просто нужно поговорить с кем - нибудь, излить душу!

- Но я приезжаю сегодня вечером, обещаю, что я тебя выслушаю.

- Ох, папочка.

- Александра, ты что, плачешь?

- Нет, что ты, нет, - сказала я, убирая слезу со щеки.

Наконец – то, хоть один родной человек будет рядом со мной и просто выслушает. Я не собиралась рассказывать ему, что это был Август, я бы придумала какого – нибудь безликого парня из школы, с которым не могу быть. Мне и нужно было то – капля сочувствия и немного поддержки, папочкины объятия.

Папа сказал, что придет вечером, и я только и делала, что ждала. Август закрылся в комнате, и это было резонно, он меня ненавидел. Я сидела на кухне, хотела приготовить папе вкусный чай, я снова и снова кипятила чайник, но папы все не было. Неужели он снова задержался на работе? Такое часто бывало, он приходил поздно ночью, когда я уже спала, но на этот раз я решила, что дождусь его.

Дело шло к ночи, завтра - понедельник, а с ним школа, нужно было наладить отношения с командой и вернуть все на свои места, я – королева школы, красавица, ей и буду. Снова. В конце концов, мне надоело раз за разом мучить чайник, и я пошла в спальню, улеглась на кровать со своим ноутбуком и смотрела фильм о войне. За время, проведенное с Августом, мне стали нравится такие фильмы, по сравнению с ними, фильмы, что я смотрела раньше – пошлые комедии и ужастики - были лишены души. Я посмотрела один, потом другой, на середине третьего я почувствовала, как закрываются мои глаза. Прости меня, папочка, я так и не дождалась тебя, - подумала я, зевая.

- Папочка! – решила я, услышав какой – то шум. Я пару раз зажмурила глаза, чтобы прийти в себя. Я не знала, сколько было времени, но это не беда, пара кружек вкусного папочкиного кофе поставила бы меня на ноги. Это было странно, но шум шел из большой ванной. С чего вдруг папе пришло в голову принимать душ среди ночи?

В ванной комнате стояла девица - обычная девушка, молодая, ничем не примечательная особа, одета она была в мой дорогой фирменный халат, на голове мое розовое полотенце, она мыла руки моим дорогим парфюмированным мылом.

- Ой, привет, я и не знала, что тут кто - то еще есть, - произнесла она своим мерзким голосом.

- Кто разрешил тебе трогать мои вещи? – спросила я, сердце бешено колотилось от злости, а внутри все кипело.

- Ты извини, я ведь не знала, что их трогать нельзя.

- Нет, не извиню.

- Что?

- Глухая? Я сказала, не извиню.

А ведь папа знал, что в тот вечер я ждала его, знал, что мне как никогда была нужна его помощь и поддержка. Однако он предпочел провести этот вечер в компании с распутной девкой, нежели чем со мной. Почему же так? Неужели я самая ужасная дочь на свете? Пока я терзала себя этими вопросами, злость, скопившаяся внутри меня все это время, выскочила и излилась на эту незнакомую девчонку.

- Пошла вон! - крикнула я.

- Да, успокойся! Чего ты такая бешеная?

- Вон, я сказала!

Я сдернула с ее головы полотенце, ее белокурые волосы свалились ей на плечи, я дернула за угол халата, оставив ее совсем голую, и толкнула ее в коридор. Она все кричала, что я бешеная. – Дай хотя бы вещи забрать! - кричала она. Я кинула ей куртку и сумку с вешалки в коридоре. Она стеснялась и закрывалась руками, я беспощадно хлестала ее полотенцем и толкала к входной двери. Ее куртка и сумка полетели ей в след, а дверь захлопнулась. Я тяжело дышала, все тело было горячим, болели глаза от прерванного сна, руки тряслись от злобы и обиды. Я думала, что выпустив всю свою злость, мне станет легче, но нет, не стало. Я легла на кровать, но больше я не хотела и не могла спать, я просто смотрела в темноту.

История с этой девчонкой не засела у меня в памяти, я думала лишь о том, как помириться с командой. С самой первой минуты все снова было на своем месте. Я шла сквозь толпу и слышала возгласы восторга, все со мной здоровались, поклонялись мне, называли королевой. Я шла красивой, модельной походкой, искоса посматривая на Илью, он смотрел на кого - то из команды, специально делал вид, что забыл обо мне. Полицейских не было, все как раньше, как будто ничего и не было. Команда, как всегда, стоит у окна, Крис в джинсах, держит руки в задних карманах, Мар в короткой юбке, Ден показывает очередной тупой прикол на телефоне, Люк ржет, девочки смотрят на них с укором.

- Всем привет! – с задором говорю я.

- Ну, привет. Спасибо, что удостоила нас своего общества, принцесса! – рявкнула Мар.

- Алекс, что случилось? С той вечеринки ты ни с кем не разговаривала. Ты из - за волос переживала?

- Да, - глупо соврала я.

- Так не нужно было подстригаться! Дурость какая! – злостно сказала Мар.

- Когда я напилась, мне от чего - то показалось, что подстричься было хорошей идеей.

- А с утра, когда ты проснулась, ты…

-Да!

- Бедняжка.

- Пойдемте в класс, пятая точка болит, плясала в клубе вчера до пяти утра, не спала вообще. Вот бы был повод уйти с уроков, - поделилась Крис.

- Это с кем ты ходила? Никого ведь не позвала.

- Я? А, да неважно!

- Скажи.

- Сказано, неважно! Голова раскалывается, если лишний раз думаю.

Мы вошли в класс, там никого не было, кроме Максима. Он опять был по - странному учтивым и вежливым со мной, поздоровался и подвинул стул. – Если знаешь ответ, не стесняйся, поднимай руку, я тебе уступлю. Хотя о чем это я? Ты всегда знаешь ответ, ты ведь самая умная в классе, - сказал он. У меня не было сил с ним разбираться, но что – то тут было нечисто.

Ученики по - немногу заполняли класс, стоял галдеж, голоса сливались. Моя соседка по парте, как всегда, сидела в инстаграмм и смотрела на котиков - жалкое занятие для жалкого человека. Я поняла, что мне нужно было просто забыть то, что случилось с Августом, он не будет со мной, и, узнав правду, он больше не желает быть просто моим братом, родственником, другом, желает быть никем для меня. Мама куда - то укатила с очередным любовником, и скорее всего, вообще не помнила о моем существовании, она знала, что папа за мной присмотрит. А папа вообще вчерашний вечер предпочел провести в объятиях какой - то грязной малолетки, грязной потому что она вчера старательно пыталась от чего – то отмыться в моем душе, душ, кстати, я попросила домработницу продезинфицировать с хлоркой. Стыдно ли мне за то, что я сделала с ней? Нет, ни капли! Я бы сделала это еще раз, но посерьезнее, могла врезать по ее физиономии, может, она бы тогда встала на путь истинный.

Кажется, все уже вошли в класс и приготовились к уроку, почти все парты были заняты, кроме одной, той, что впереди меня, когда - то там сидели мы, но мне больше понравилось место жирного пацана. Наверное, он сделал с собой что – то серьезное, ведь если бы нет, уже бы поправился и пришел в школу. - Сколько прошло? Месяц? – спрашивала я саму себя.

Звенит звонок, училка по химии заходит в класс и оставляет дверь открытой. – Ну же, заходи! – говорит она кому – то в дверях. Из дверного проема показывается девушка, я не могу понять, откуда она мне знакома.

- Класс, у нас новая ученица, перевелась из другой школы. Зовут ее Елена, Елена Чернышева.

Глаза всех учеников были устремлены на новую ученицу. И зачем она нам сдалась в конце учебного года? Интересно, почему ее перевели из другой школы? Я всматривалась в ее лицо, но не могла понять, откуда она была мне знакома. Она была по - обычному одета, в ней вообще не было ничего примечательного, на ней были светлые джинсы, майка и джинсовка, белокурые волосы до плеч небрежно распущены, сзади черный рюкзак.

- Это ты! – выкрикнула я и встала из - за парты. – Ты!

Я смотрела на нее гневным взглядом, она тоже узнала меня, но выражение ее лица совсем не изменилось, совсем.

Я собрала книги и тетради в сумку и бегом вышла из класса, на этот раз училка даже ничего не спросила. Я остановилась в коридоре и пыталась отдышаться. Дверь кабинета скрипнула, вся моя команда вырвалась следом за мной.

- Алекс! – крикнула Крис. – Мы с тобой!

- Не обязательно из - за меня пропускать урок, вы еще можете вернуться.

- Нет уж. Спасибо тебе, что дала повод!

- Пойдемте в зал физкультуры, - предложил Ден.

- Вот еще! Нет у меня настроения мячи гонять, - отмахнулась я.

- Нет, принцесса, просто посидеть, там сейчас никого.

- Уверен?

- Ага, и у меня для всех угощение есть, я, как знал, что сегодня свинтим с уроков, нутром чувствовал.

Спортивный зал был открыт. Я еще никогда не видела его пустым, у нас было целых сорок минут, чтобы насладиться всем этим великолепием. Люк и Ден вытащили несколько матов и кинули на пол, Ден достал из большого рюкзака пять банок энергетика и раздал всем. Мы улеглись на маты голова к голове и таращились на потолок, окна в зале были такими высокими, даже если бы я встала кому – то на плечи, не достала бы, а мне так хотелось достать еще с детства, я думала что, когда вырасту…

- Кто она, Алекс? – прервала Мар поток моих мыслей.

Я села.

- Просто одна мерзкая дрянь, даже рассказывать стыдно.

- Мы же твои друзья, ты же знаешь, нам все можно рассказать.

- Она…

- Не томи!

- Ладно! – сказала я и отпила глоток из алюминиевой банки. - В общем, вчера ночью я застала ее у себя дома в своей ванной.

- Какого черта она делала в твоей ванной? Август что - ли притащил ее?

- Мой отец. Она мылась после ночи с моим отцом.

- Твою мать!

- Офигеть!

- Она? Ты уверена? Она же мышь серая, таких по городу тысячи ходят.

- Уверена, она тоже меня узнала. И я навсегда запомнила ее лицо, пока била ее полотенцем и выгоняла голую в подъезд.

- Ха – ха! Ты так сделала?! Ну, ты, Алекс, даешь!

- А тебе что, не было ее жалко? – спросила Крис.

- Ты что, Крис, эта чертовка это заслужила.

Ден тоже сел и легонько толкнул меня плечом.

- Я просто не знаю, как смогу быть с ней в одном классе, каждый день видеть ее лицо, - сказала я.

- Мы ведь недавно думали, что после жирного пацана толком не делали розыгрыши, а Максим не считается, он после нашего розыгрыша хоть на человека стал похож. А ведь это конец года! Осталось всего два месяца до выпускного! Всего два! Вы понимаете, что это значит? Мы разъедимся, дальше будет другая жизнь, взрослая жизнь - университет, работа, замужество, - он посмотрел на Крис. Кто – то, наконец, начнет предохраняться, - а теперь на Мар. - То есть, это наше с вами последнее время для розыгрышей! И возможно это самое классное время, что у нас будет в жизни, может, мы будем все это вспоминать потом с гордостью и со смехом! Надо прожить это время на полную катушку! Вот я о чем, - закончил Люк.

- Ты прав, парень! Абсолютно прав!

- Поддерживаю!

Крис и Мар тоже сели, я встала и, держа в руках банку, сказала: - Устроим этой твари реальный геноцид, соберем в охапку всю нашу злость, ненависть, наглость и веру в безнаказанность и выльем весь этот поток на нее. Пусть эта шлюха страдает, пусть весь класс, вся школа знает, что она шлюха!

- А как мы это сделаем?

- Расскажем всем, как все было!

- Нет, так нельзя. Не нужно приплетать к этому ее отца, над ней тоже начнут смеяться.

- Можно сказать, что я видел ее на секс - вечеринке.

- Это что еще такое?

- Ну же, Мар, расскажи ей.

- Я - то почем знаю?

- Ну, прости, я думал, ты знаешь!

Мар посмотрела на Люка с укором.

- Короче, на таких вечеринках очень много парней, просто толпа, а девчонок всего несколько.

- То есть, все эти парни этих девчонок…

- Да!

- Мерзость какая! Люк, ты что, там был?

- Ясное дело, постоянно хожу! Я даже с организатором знаком!

- О боже, - сказала Мар и затрясла кистью руки, проверься на половые инфекции, друг.

- Девчонки, стыдно не слышать, Алекс понятно, но вы то с Крис.

- Люк, хватит!

- В общем, ты хочешь распустить слух, что видел ее там, обслуживающей толпу парней?

- Верно! Я шепну это парням из футбольной команды, вы шепнете девочкам, и слух расползется очень быстро, все будут считать ее заядлой, грязной шлюшкой, ей в жизни не отмыться.

- Люк, ты гений!

- Особенно вот в таких мерзких делах. Она пожалеет, что тогда сунулась к моему отцу!

- Мы все с тобой, Алекс!

- Мы рады, что ты снова с нами!

Команда встала с матов, и каждый из них обнял меня, мы прыгали, пили энергетики, смеялись, были пьяны от восторга и счастливы от того, что у нас была наша священная дружба.

2.

Той ночью я засыпала в полном спокойствии, я весь день вынашивала планы мести, и теперь я, наконец, давала моему уставшему мозгу время на отдых. Я злорадно улыбалась, как злодей из фильма. Только злодеев всегда наказывают, а меня нет. И тут я поймала себя на мысли, что больше не думаю об Августе, что больше не страдаю, мысли о мести этой дрянной девчонке заместили в моей голове все мысли и стенания об Августе. Поняв это, я глубоко вздохнула от облегчения. Ну, спасибо тебе, грязная девчонка! Ты принесла мне пользу! Слышно было, как Август кипятит чайник на кухне, видимо, не может уснуть. Я уверена, что он в один момент, как и я, просто отпустит это, и все будет как раньше. Я уверена в этом. Я закрыла глаза, ко мне шел сон, он нес спокойствие и волну забытья, стоило просто закрыть глаза.

- Принес жвачку?

- Принес, а вы принесли?

- Да!

- А это не слишком жестоко?

- Нет, Крис, конечно нет, это еще самый безобидный из наших розыгрышей.

Автором большинство розыгрышей была я. Тут разыгралась моя бурная фантазия, а парни сделали свое дело, после тренировки вся футбольная команда знала, что Лена – шлюха, что на секс – вечеринках она одна обслуживает толпы парней. Люк имел там авторитет, и его слову беспрекословно поверили. Он поведал нам, что физиономии парней расплывались в ехидных улыбках, многие уже пошли спрашивать ее номер телефона. А дальше парни шепнули своим девушкам, те шепнули своим подругам, и понеслось. На следующее утро половина школы была уверена, что Лена – шлюха.

Я прошла по коридору, как и всегда, модельной походкой, короткие волосы развивались из - за быстрого шага, все смотрели на меня с обожанием. Я королева! Мы с командой встали возле кабинета, ждали, когда придет Лена. На моем лице снова появилась улыбка злодея, еще никогда в жизни я не делала розыгрыши с таким удовольствием.

- Может, как с жирным пацаном сделаем?

- Ты про голую фотку?

- Я бы посмотрел!

- Прекрати, Люк, - отдернула его Мар.

- Да нет, номер на сайте эскорта выставим, как будто она за сто рублей на все готова, а я в фотошопе голой бабе ее голову пририсую, - предложил Люк.

- Слишком банально, - отрезала я.

- Слишком глупо! Да и после истории с жирным пацаном, опять фото и сайты, это может дойти до полиции, как не единичный случай. Не нужны нам такие проблемы, - пояснила Мар.

- И верно, давайте просто издеваться над ней по старинке!

- Вот она!

По коридору шла наша жертва – Лена, еще ни о чем не подозревая. Она была такая простая, тихая, обычная, если бы не инцидент с моим папой, я бы ее не приметила. Она была одета в широкие штаны, кофту с рисунком, из - за одежды не было видно, но она была стройной, среднего роста, белокурые волосы были не уложены, просто лежали на плечах, никакого макияжа, совсем ничего, на спине красовался большой рюкзак с какими – то нашивками. Она шла вразвалочку, походка была похожа на мужскую, женственного в ней вообще ничего не было. Завидев ее, школьники начали шептаться, посматривали на нее, что - то шептали кому – то возле себя. – Это она! Она! Точно? Да. Это она, - можно было расслышать.

Лена шла дальше, она заметила излишнее внимание, но пока не понимала, что к чему. Когда она проходила мимо команды, она посмотрела в мои глаза. Я улыбнулась улыбкой злодея. Лена не повела бровью. Ну что же, гадина, это пока, дальше будет хуже, - подумала я.

Мы сели за парты, прозвенел звонок, первый урок - снова химия, я надеялась, что училка не вспомнит, что я вчера ушла с урока.

- Александра! – начала она.

- Ну вот! – подумала я. – Почему вы вчера ушли с урока?

- Мне нездоровилось.

- Допустим. И остальным, что ушли, тоже?

- Да, - подтвердили Люк и Ден.

- У нас всегда так, - продолжала я.

- Вроде как - один за одного? Просто поразительная глупость! – рявкнула училка и принялась стирать мел с доски.

Я жевала жвачку и смотрела на Лену. Она сидела одна, никто не захотел сидеть с ней, это было понятно. Парни были правы, она была настолько обычной, что это даже поражало. Девушки нашего возраста стараются как - то выделиться - носить яркие шмотки, короткие платья, делать макияж, плести косы, да что угодно, одна Лена не старалась сделать хоть что - нибудь. Ее волосы были натуральными, светло русые до плеч, никак не уложены, максимум расчесаны, ресницы и брови были светлыми, она их не красила, рот был широким и крупным, но губы тонкими, нос прямой, кожа идеальная, без недостатков, здорового цвета с румянцем, даже ее ногти были не накрашены, коротко – подстрижены. Может, она любила естественность?

Казалось, она слушала училку, но не записывала ничего в тетрадь, она рисовала какие – то узоры. Я вытащила изо рта жвачку и прилепила к ее волосам у виска. Лена схватилась рукой за это место, но не смогла вытащить жвачку, только больше размазала, после этого она сидела тихо и ничего не трогала, это было бесполезно, теперь с этим могли справиться только ножницы.

Урок пролетел незаметно, я не слушала химичку, а лишь взращивала новые ростки планов мести, и тут я хотела отыграться по полной - за все мои одинокие вечера без папы и мамы, за все пропущенные дни рождения, за все не отвеченные звонки, за каждую малолетнюю шлюшку, которую я наблюдала утром, выходящей из спальни папы, держа в руках босоножки! За все это!

- Тебе нравится жвачка в волосах, дрянь? Погоди, это только начало! – думала я.

Прозвенел звонок, училка дала домашнее задание и вышла, но наш класс не спешил уходить, все ждали, когда выйдет наша жертва. Она вышла, и мы последовали за ней. Когда она оказалась в коридоре, наши одноклассники один за другим вынимали жвачку изо рта и приклеивали к ее волосам. Она постаралась пойти быстрее, но они успели сделать свое дело, в ее волосах оказалось около десяти комков жвачки. Мы видели, как она ускорила шаг и побежала к выходу.

- Начало положено, друзья, завтра будет еще интереснее, - сообщила я.

- А что будет завтра?

- Для этого нам понадобятся ведра с водой и мыло. Сам увидишь для чего.

Я была в предвкушении завтрашнего дня. Я не делала уроки, все время думала о мести. Вечером я столкнулась на кухне с Августом. Хорошо уже то, что он не прятался больше в своей комнате, и не ждал, пока я усну, чтобы просто попить чай. Взгляд его был уже не такой отрешенный. Я поздоровалась, он не ответил, делал вил, что меня нет. Ну ладно, братец, это уже первый шаг, я знаю, ты уже меньше меня ненавидишь, и я рада этому. Я не мечтаю, что наши отношения наладятся, что мы снова будем смотреть вместе фильмы и обниматься, что он будет готовить для меня самые вкусные печеньки. Но возможно, в один день все вернется к тому, как было еще до нашего сближения, тогда у меня был брат, у которого не жила в сердце ненависть, который всегда помогал мне, когда я висела на волоске. А помог бы он сейчас? Не уверена.

Я опять спокойно и сладко заснула, вынашивая план мести. Было для чего собираться утром и быть красивой, я должна была контрастировать с этой шлюшкой, она безликое, серое пятно, а я королева, яркая, красивая, с макияжем и в красивом брендовом платье. Решив, что я надену завтра, и мысленно примерив на себя, я закрыла глаза, меня тут же окутал сон.

- Доброе утро, Александра, - сказал он. Я застала его, сидящим за барной стойкой на кухне, наливая коньяк в утренний кофе, так он делал его ирландским, как он говорил.

Я ничего не сказала, посмотрела на него пустым взглядом.

- Давай я отвезу тебя в школу, у меня есть немного свободного времени.

- Надо же, - подумала я. - Что же могло случиться в твоем мире, что ты соблаговолил провести время со своей дочерью?

- Водитель отвезет, - отрезала я.

- Его сегодня не будет.

- Ты это специально, да?

- Да. Позволь мне тебя отвезти.

- Что я должна за это сделать? Низко в ноги поклониться? – язвительно спросила я и сделала вид, что кланяюсь.

- Перестань валять дурака, пойдем, я вижу, ты уже готова.

Папа встал из - за стола, он был уже собран, на нем был серый костюм в полоску и галстук, последняя пуговка на рубашке сдавливала горло, это было заметно. Если у него было свободное время, почему было не одеться по - уличному? Ему бы пошла футболка и джинсы, но я еще никогда не видела его в таком наряде.

Мы, не проронив ни слова, шли к машине, папа оглядывался на меня, но молчал, я понимала, что он хочет поговорить, но я не хотела.

- Зачем тебе ведро? – спросил он из любопытства.

- Полы в школе мыть!

- Там что, нет собственных?

- Закончились!

Я села на заднее сидение и хлопнула дверцей, уставилась в телефон и на все вопросы папы отвечала - угу. Я была слишком обижена, чтобы говорить. Скорее бы доехать, даже видеть

его для меня было трудно, внутри кипела злость и ревность, что в тот вечер он предпочел провести время с ней, а не со мной.

- Давай поговорим о том вечере, - предложил он.

- Ну, говори. Мне сказать тебе нечего.

- Мне кажется, ты очень грубо обошлась с той девушкой, она ведь ничего тебе не сделала.

- Ха! Что? Так надо было выйти и вступиться за нее, раз ты такой рыцарь!

- Я собирался выйти, но все произошло быстро.

- Вышел бы, тоже получил бы по шее!

- Ты все не так поняла. Девушка просто оказалась…

- Я думала, ты хочешь попросить прощения за то, что сделал, и я бы чуть поломалась, но простила, а ты еще и меня обвиняешь во всем? Вот как?

- Я просто…

- Мне нужна была твоя помощь, твой отцовский совет, да просто чтобы ты был рядом. И не ври, что, как всегда, не было времени, время было, но ты провел его с ней! Нет, с меня хватит! Останови машину!

- Прекрати! Не стану я останавливаться!

- Останови или из окна вылезу!

- До школы еще далеко!

- Не далеко! Останавливайся!

Папа послушался и остановился у обочины. Я вышла из машины.

- Давай успокоимся и поговорим!

- Не имею желания!

- Ты забыла ведро.

- Спасибо.

- Александра, пожалуйста.

- Да пошел ты, отец.

До школы было три квартала, я надеялась, что папа не поедет следом и не станет уговаривать меня поговорить, моя последняя фраза отбила у него такое желание. Мои нервы были на пределе, я была в ярости, сердце колотилось, поднялась температура, я чувствовала, как потеет лоб. Ага, вот и команда, они стоят на улице и ждут меня.

- Алекс, чего так долго? Она вот - вот пойдет, - шепчет Мар.

- Я только наберу воды, я быстро, - отвечаю я.

Теперь мы ждали ее - Лену, нашу жертву, ждали на улице возле школы, на тропинке, по которой ходят все, столпилось много зевак, они знали, что мы затеваем. Я, Мар и Люк держали ведра с мыльной водой, Крис держала камеру наготове, у Дена в руках мочалка, у одноклассниц дальше по куску мыла.

- Шлюха идет! – крикнул кто – то из толпы.

На тропинке появилась Лена, ее волосы были подстрижены, как у Майли Сайрус в клипе про строительный шар для разрушения зданий, виски были побриты, была длинная белокурая челка на один бок. Я не могла отделаться от мысли, что эта прическа ей идет, и теперь она уже не была серым, безликим пятном, она преобразилась.

От крика - шлюха идет - Лена обернулась, она поняла, что это может быть адресовано ей, она понимала, но шла дальше по тропинке. – Помойся, грязная шлюха, - крикнул Ден и кинул в нее мыльную мочалку. – Помойся, - кричали и смеялись Люк и Мар, выливая на нее ведра с мыльной водой, последней вылила я. Дальше еще были девчонки с кусками мыла, они с силой кидали их в нее с такими же криками.

Вопреки моим ожиданиям, Лена не свернула обратно и не пошла домой, она пошла в школу. Я и члены команды переглянулись. – Она что, ничего не боится? – подумала я.

Мы оставили ведра и пошли в класс. Весь класс с интересом смотрел на Лену - расплачется ли она или убежит домой, пойдет ли жаловаться на нас завучу? Что она сделает?

Она сидела в классе, когда мы вошли, мокрая с ног до головы и сердитая, хотя и не хотела это показывать. Училка сразу обратила на нее внимание.

- Что с тобой?

- Попала под очиститель дорог.

- Может, тебе домой?

- Нет.

Училка затрясла головой, о чем - то задумалась на несколько минут и начала урок. Лена так же сидела впереди меня, она была на удивление спокойной, ее глаза уже ничего не выражали. Она могла пойти домой, но она осталась в школе. Что она хотела нам доказать? Капли воды стекали с ее волос и ресниц, мыло осталось на ее джинсовой куртке, на полу вокруг ее стула образовалась лужица. Ее учебники и тетради были мокрыми, но она все равно их достала, делала вид, что слушала урок, но опять рисовала какие - то узоры, они были похожи на татуировки.

Так пролетела химия, следующим уроком была физкультура. Все было, как обычно, мы с девчонками зашли в раздевалку, моя форма была очень красивой, аппетитно смотрелась на мне, это всегда были короткие шорты. Зачем мне такие длинные ноги, если я не могу их показать? Мар и Крис тоже были в шортах. Девочки не хотели идти в зал, болтали. Мар показала всем наш последний ролик – “мытье шлюхи”, у него уже было несколько сотен просмотров. Весь наш класс уже знал, кто такая Лена.

Виновница попыталась войти в раздевалку, но я преградила ей путь.

- Тебе нельзя, - резко сказала я.

- Что значит нельзя?

- Тут раздеваются уважающие себя девушки, грязные шлюхи сюда не допускаются. Мало ли, вдруг заразишь нас хламидиями!

- Так нельзя заразиться хламидиями.

- Тебе - то лучше знать, как.

- Где мне раздеваться?

- Можешь идти в раздевалку к парням. Уверена, тебе понравится, да и парням будет приятно.

- Что за бред ты несешь?

Кажется, терпение Лены кончилось, она попыталась силой открыть дверь и толкнула ее от себя, но я не сдала позиции, я и другие девчонки резко толкнули дверь назад. Рука Лены оказалась зажатой в дверном проеме, она вскрикнула, это был крик боли, крик отчаяния, крик обиды, она выдернула кисть руки, и мы закрыли дверь.

Я понимала, что мы перебарщиваем, но остановиться было не в моих силах, слишком сладкими для меня были ее мучения, я как будто получала ответ за все, что сделали мои родители, а точнее, не сделали. И возможно, то, что сделала Лена, не стоило тех розыгрышей, что мы делали, но мы настолько вошли во вкус, что каждую перемену только и обсуждали, что еще сделаем с ней. Нашей главной целью был ее уход из школы, чтобы больше никогда не видеть ее лицо, забыть, что было тогда в ванной, команда просто хотела, чтобы мне полегчало.

Мы все вышли в зал, мы все были красивы, атлетичны, парни отвлеклись от волейбола и посмотрели на нас, Ден смотрел на меня взглядом полным обожания. Когда же он уже оставит

меня в покое? Но самой красивой бесспорно была я. Остальные так подтанцовка, я королева, я всегда ей буду, школа мое царство. Даже на физкультуре я всегда была первой во всем, всегда побеждала, все восторгались моей точностью.

Девочки делали вид, что размина ются, мы потягивались, как сонные кошки, на деле просто наслаждались взглядами парней, тонули в них. Мы были уверены, что Лена уже не придет, она отправилась домой зализывать раны, но перед самым звонком она вошла в зал. На ней была оранжевая форма с черными полосками сбоку, шорты длинные почти до колен, майка тоже мешковатая, скрывающая все, что девочки наоборот хотят показать. Ее покалеченная рука была согнута в локте, левой она придерживала ее. Она не смотрела на нас, просто подошла к волейбольной сетке и стала ждать учителя. Ее форма тоже была мокрой.

Парни зашептались при виде нее, некоторые даже говорили вслух. Люк делал вид, что кашляет, потом как бы невзначай говорил слово - шлюха. Девочки, что стояли с ней рядом, отошли дальше. Все шарахались от нее, от нее мокрой, искалеченной, сердитой, но стоящей на своем. – Она хочет показать нам, что стойкая. Вот, чего она хочет, - подумала я.

Учитель физкультуры вошел в зал и громко и мерзко свистнул. Он был ходячим стереотипом – пожилой мужчина с пузом, носящий один и тот же костюм в течении всех лет, что я училась, ну, и конечно же, любил заложить за воротник. Физкультура для нас была настоящим удовольствием, моментом истинной свободы, где мы просто могли играть, быть без надзора, но быть вместе, могли проиграть или выиграть, но играли всегда. Чистое наслаждение! Я могла показать свою меткость, скорость, быстроту реакции, силу, показать насколько я совершенна и лучше их всех. Физрук кидал нам мяч и говорил, что ему нужно заполнить журнал, для этого была нужна тишина, поэтому он уходил в свою каморку. Когда парни однажды заглянули туда, то увидели его спящим на том журнале, а на столе красовалась на половину выпитая бутылка водки. Больше к нему никто не заглядывал.

Этот раз не стал исключением, с его пинка к нам покатился мяч. Мы были оставлены и начали играть. Все любили играть, любили эту эйфорию победы, это напряжение, хоть и не было никакого приза или награды за победу.

Лена стояла посередине в моей команде, одна, все отошли назад. Мяч то поднимался ввысь, то опускался, никто не стал пасовать Лене, всем было стыдно. Когда мяч попал ко мне, я отбила его и сделала так, что он попал прямо в голову Лены. Та выстояла, потерла макушку, но осталась на месте. Девчонки поняли, что я задумала, и стали делать так же. Парни смеялись, игра превратилась в битье Лены по голове. Последний удар, который сделала Мар, был слишком сильный и резкий, Лена упала на пол.

Некоторое время она просто лежала, но мы видели, что она была в сознании. Она должна была выстоять, вытерпеть все это, но физически не могла, ноги уже не слушались, в голове была пульсирующая боль. Она собрала в себе последние силы, чтобы подняться.

- Ты не поняла еще? Шлюхам не место в нашей школе. Мы будем продолжать, пока ты не уйдешь из школы, пока я не перестану видеть на уроках твое мерзкое лицо, - сказала я, присев рядом с ней.

И Лена сделала последнее усилие, но я поставила ногу на ее спину так, как делают победители. Лена еще несколько раз попыталась встать, но не могла из - за тяжести моей ноги. Весь класс лопался со смеху. Голова Лены была прижата к полу, смеющейся физиономии снизу вверх казались еще более отвратительными, в ушах гудело, в глазах были звездочки, терпеть уже не было никаких сил, теперь только уйти оттуда, уже неважно, что она будет выглядеть не такой несгибаемой.

И Лена встала, пока она шла к выходу, она слышала оскорбления, все тоже обиднее слово, которым ее оклеймили, которое уже сделалось ее прозвищем. Многие не знали ее имени, и называли этим словом, но кто она знали все. Одноклассникам нравилось принимать участие в розыгрышах, унижении, кричать оскорбления,

они все получали удовольствие. А мне нравилось веселить людей. Я снова была в центре внимания, как мисс добродетель, которая пытается очистить школу от скверны, выкинуть мерзкую шлюху.

Лена шла к выходу, покачиваясь из стороны в сторону, видимо мы хорошо ударили ее мячом. Может, теперь она, наконец, поймет, что тут ей не место? Поймет, что связалось с той, с кем связываться опасно, будет проклинать тот день, когда соблазнила моего отца и пришла в мой дом, когда трогала мои вещи. По моему телу прошли мурашки, когда я вспомнила, как увидела ее в своей ванной, как она улыбалась. Как же сильно я ее ненавижу! Поверь, Лена, я сделаю все, чтобы ты пожалела, что в тот вечер поехала именно к моему отцу. Шлюхи, как ты, портят общество, из - за них парни думают, что все девушки такие, что нет больше честных и порядочных, что спать на первом свидании это норма. Но ведь это не так.

3.

Среда. Мой водитель везет меня в школу. Я глубоко зеваю, опять не выспалась. Пытаюсь держать голову прямо, дабы не уснуть, если буду спать в машине, потом весь день буду сонная. Сегодня контрольная по алгебре, я все знаю, но мне лень писать ее целый час, так что я просто напишу пару заданий, чтобы получить тройку и довольно.

Я попросила водителя поехать медленнее. Лена? Она спокойно шла по тротуару в нескольких кварталах от школы. Черт, я была уверена, что эта сучка не придет, что вчера мы неплохо отдел[али ее мячом]. Да что с ней такое? Как это называется? [Сопротивление? Война?] Она не слушает учителей, не записывает материал, по домашке у нее тройки, по контрольным тоже. А значит, она не за знаниями ходит в школу, она хочет доказать нам, что - что бы мы не сделали, она выдержит, она тверда как камень.

Значит вот как, Лена? Тогда посмотрим кто кого. Лена шла не спеша своей мужской походкой, лямку от рюкзака держала левой рукой, правая рука была перевязана. Неужели ей и этого мало!? – спрашивала я саму себя. Вторую руку покалечить, чтобы ты сдалась? Чтобы перестала рисовать свои глупые рисунки. На ней была черная юбка до колен, обувь на плоской подошве, серая майка и легкая черная курточка, на шее черная веревочка, но она уходила под майку, я не могла раз[глядеть], что на ней. Она выглядела спокойно. Может, она всегда такая? Без эмоций. Я не знаю, но я ее на эти эмоции выведу. Ты будешь плакать, Лена, горькими горячими слезами. Покажешь мне, как ты умеешь?

Водитель остановился на светофоре. Лена посмотрел[а] в мою сторону, посмотрела в мои глаза, взирающие на нее из окна автомобиля. В моих глазах читалась злоба, которую нужно было срочно на кого - то выплеснуть. Глаза Лены как будто пытались мне о чем – то сказать. Я не понимала. Лена, о чем ты хочешь сказать? Просишь меня сжалиться над тобой и оставить в покое? Нет, определенно не это.

Она смотрела на меня, пока водитель не поехал на зеленый. Сегодня твой день, Лена, я уже приготовила ведра, команда ждет, одноклассники и ученики других классов тоже, желающих тебя отмыть все больше, если это, конечно, вообще возможно. Приготовься, Лена.

- Шлюха идет! – крикнул кто – то из толпы. – Мой шлюху!

Полились ведра, полетели мочалки, несколько девчонок пыталось намылить Лену кусками хозяйственного мыла, пока та н[е вырвалась]. Смех стоял на школьном дворе, большинство учеников вышло посмотреть, некоторые учителя, в том числе училка по алгебре, стала невольным свидетелем мытья Лены, но ничего не сказала, ничего не сделала. Вдалеке шел директор, уж он бы точно не пром[олчал], так что мы быстро закончили мытье и побежали в класс. Алгебра? Нет, это была история.

Лена вошла в класс в сухой сменной одежде, она была не настолько глупа, чтобы дважды пострадать от одного розыгрыша. Но мне было жаль, честно признаться, мне он [казался дико]

забавным. Лена, как оказалось, взяла другую одежду, учебники были запакованы в полиэтилен. Ну, хорошо, засранка, только дай мне время, я придумаю что - нибудь еще.

Я стала одержимой. Я только и делала, что пакостила Лене, а в свободные минуты думала, как напакостить еще, взращивала в голове ростки планов. Я постоянно обсуждала ее с командой, все время говорила о ней, а потом молила, чтобы кто – то заговорил, а я могла развить тему.

- Надо еще что – то придумать, - начинала я.

- Так вчера только делали. Может, подождать?

- Нельзя снижать напор!

- Ради чего? Мы никогда еще не делали так много розыгрышей над одним человеком.

Я понимала, что попросту скоро начну всех этим раздражать, но остановиться не могла, это была эйфория.

- Она такая страшная. Согласны? Она просто не дотягивает до девочек нашей школы. Она не соответствует.

- С этой прической она ничего. Кажется, мы ей доброе дело сделали.

- Может, еще жвачки налепим? В следующий раз лысой придет, будет как заключенная выглядеть или солдат из армии.

- Я не удивлюсь, что и это ей пойдет.

В моей жизни как будто не было места чему - то другому, розыгрыши с Леной заняли ее всю. Я жила от розыгрыша к розыгрышу, а в моменты передышки строила планы. Я не слушала команду, когда они болтали о чем - то, в моих ушах словно был шум и мысли о Лене. Этот ее взгляд тогда на тротуаре, он был таким полным… Чего? Я не помню, как проходили мои дни, помню только эти розыгрыши и Лену, стойкую, сильную девочку Лену.

- Псс! Алекс! – зовет меня девочка из нашего класса, Света, как мне кажется, точно не помню, имена всякого сброда я не запоминаю.

- Ну что? – спрашиваю я с ноткой недовольства.

- Погляди, что мы придумали, - говорит она и тычет мне в лицо экран телефона.

- Ты что, из ума выжила? Не здесь же! В школе даже у стен и глаза и уши есть! – гневно говорю я и тащу ее с собой в туалет.

- Вот теперь говори.

Я наглухо закрыла дверь. Света набрала в легкие воздух, широко улыбнулась, ее переполняла уверенность в себе и радость, было очевидно, что в жизни ей больше похвастаться было нечем. Она была одета в узкие джинсы, которые хотелось подтянуть повыше, так как изрядно выделялись богатые жирком бока, джинсы стягивали их как веревки колбасу. Лицо ее не знало, что такое элементарный уход, руки, которые держали телефон, шелушились, молили о маникюре. На уроках она и ее соседка по парте никогда не отвечали, только смеялись над замысловатыми словами учителей и довольствовались тройками за контрольные. Поэтому то, что они выдумали тогда и показывали мне на телефоне в трясущихся от все поглощаемой гордости руках, было их квинтэссенцией.

На экране уже не модной модели телефона я увидела странный сайт с фотками Лены, там были взятые из порно кадры, где вместо голов актрис были небрежно и на скорую руку налеплены головы Лены. А еще были фото, где она сидит в классе и ничего не подозревает - слушает урок, рисует, а рядом красуются фото членов и голых парней.

- Смешно? – спрашивает Света, ее глаза горят в предвкушении.

- Больше тупо и нелепо, нежели смешно.

Дверь туалета открылась, и вошла ее соседка по парте, имени я не помню. Они прямо - таки дополняли друг друга - вторая была тощей как селедка и пахла соответствующе, короткая юбка несуразно смотрелась

на тоненьких, абсолютно не женственных ножках, она шла как цапля, широко расставляя эти ножки и взмахивая в стороны длинными руками, лицо ее так же было худым и вытянутым.

- Ты показала? Показала? – интересуется вторая.

- Показала! Но я бы предпочла никогда не видеть, - созналась я.

- Ты чего? Это же смешно! Ты знаешь, как мы старались? У меня друг в фотошопе шарит, он несколько дней над этим сайтом трудился, и все, чтобы ты оценила!

- Да что, блин, смешного? Я так же могу тебе члены к лицу пририсовать. И что дальше? Смешно будет?

- Нет, конечно, я ведь не шлюха.

С этим утверждением я бы поспорила, вспоминая, как Света провела наш выпускной в девятом классе и была замечена в кустах за школой с парнем из десятого. Мы с командой шли мимо, десятиклассник поздоровался с нами и даже не прервался, а Света одной рукой держала свое розовое пышное платье, а другой закрывала покрасневшее от стыда лицо. Но она ведь она шлюха, верно? Нет. Однако же девочка Лена, которую за такими занятиями не видел никто, была названа паскудным словом и носила это клеймо. Просто приятно, когда это не ты, так? Приятно, когда травят не тебя, хоть и знаешь, что твое собственное рыльце в липком и противном пушку.

- Еще мы создали чат! И там есть уже почти вся школа, начиная с седьмого класса, осталось добавить всего пару учеников. Там все делают подобные картинки с Леной. Это просто ржака! – рассказала вторая.

- Только не говори, что вы и меня добавили! – вскипела я.

- Да. А как же? Ты ведь это все начала.

- Удалите меня сейчас же! Я не хочу быть с этим связанной. И если кто - то прознает о том, что вы делаете, меня туда не впутывать. Ясно?

- Но ведь это ты…

Я схватила селедку за кофту. В глазах ее мелькнул страх, и ей завладело чувство самосохранения. Она попятилась назад.

- Я же сказала, я не хочу быть с этим связанной. Мне с лихвой хватило истории с жирным пацаном. Травить человека можно и без чатов и глупых картинок с порно!

- Я поняла! Уймись! – крикнула селедка и освободилась из моей хватки. – Мы все сделаем сами, всем нравится сайт и чат, вся школа понимает, всем смешно!

Света достала из сумки красную помаду и принялась что - то писать на зеркале.

- Какого черта ты делаешь? – спросила я.

- Пишу адрес сайта, чтобы те, кто еще не знает, посмотрели.

- Ага, а вместе с ними учителя и завуч! Я провела ладонью по зеркалу.

- Да что с тобой такое? – кричала Света, лицо ее было красным, прямо как тогда возле дерева на выпускном балу.

Мы услышали звук смывания унитаза. Из кабинки вышла наша жертва – Лена. Она подошла к раковине, чтобы помыть руки, лицо ее снова не выражало эмоций.

- Так - так, подслушиваем? – тихо подошла к ней вплотную Света, Селедка последовала за ней.

- Нет, я просто не хотела прерывать, - сухо ответила Лена.

- Кого? Нас или свои посиделки на толчке?

- Вас.

- Надо бы попросить не пускать тебя в наш туалет. Он для нормальных, уважающих себя девочек, не таких, как ты. Тебе лучше под деревом срать, и листиком подтираться, - не унималась селедка.

Лена рассмеялась, но продолжила мыть руки.

- Нет, я не сяду теперь на этот унитаз, так ведь можно и заразиться чем - нибудь, - была Светина реплика

Лена попыталась объяснить, что таким образом невозможно чем - то заразиться, но девчонки не дали ей заговорить, сильная рука Светы схватила ее за короткие волосы, тонкие ручки селедки завели ее руки за спину.

- Умойся, шлюха! Может, станешь чище! Мойся, грязная дрянь!

- Школа - это не место для таких, как ты! Мы сделаем школу лучше!

Я опустила руку вниз и нечаянно испачкала свои джинсы помадой. Эти две девчонки - толстая и тонкая - пытались наклонить голову Лены к раковине. Неприятности могли застать Лену в любой момент, даже когда она просто хотела посетить туалет, никогда нельзя было расслабляться и привыкнуть к этому было невозможно. Наверное, любая другая повела бы на ее месте себя иначе, расплакалась, забилась бы в угол, побежала жаловаться директору и, в конце концов, сменила бы школу. Она уже чувствовала кончиком носа эту ледяную струю воды, вот - вот ее лицо окажется там, в ход пойдет жидкое мыло, руки Светы - шершавые и неотесанные, в общем, ощущения весьма неприятные. Лена закрыла глаза, она знала, что если даст преследователям то, чего они хотят, они просто отстанут, а больше всего на свете она хотела, чтобы ее оставили в покое.

- Отпустите ее! – выкрикнула я и сама не знала почему. Мучения Лены должны были приносить мне удовольствие, ведь я ее ненавидела. Может, я хотела сама ее мучить и не хотела ни с кем делить это удовольствие?

- Отпустим, как только помоем ее!

- Звонок звенит! Отпусти ее, она не стоит того, - подхватила Селедка.

- Ладно!!! – прорычала Света. – Но не думай, что легко отделалась, мы продолжим!

Селедка освободила ее руки, а Света с силой толкнула нашу жертву на раковину. Отчего - то мое сердце вдруг съежилось, всего на мгновение мне стало жаль Лену. Ее короткие волосы поднялись дыбом, кофта намокла от воды, она облокотилась на ту раковину, замерла в одном положении, не зная, что делать дальше, она тяжело вздохнула. – Опять, - тихо произнесла она.

Я вышла в коридор, там последние ученики шли к своим кабинетам, кто - то не торопился, совсем маленькие бежали во весь опор, одна учительница в толпе уронила папку, младшеклассник перескочил через нее. Я увидела, что Света и Селедка стоят в коридоре. И чего они не идут на урок? Команда стояла у кабинета истории, Крис помахала мне, Мар пожала плечами. Ученики все еще разбегались по кабинетам, в коридоре слышался смех, двери с шумом захлопывались. Лена шла не спеша, спокойная, что уже покормила своих мучителей порцией своей боли. Все, что она успела увидеть это - тень массивной ноги, которая поднялась сзади, она не успела обернуться, она почувствовала пинок в спину. Дальше – хохот, гул, ученики, еще минуту назад спешащие на урок, остановились, чтобы лицезреть очередной розыгрыш над местной шлюхой. Лена упала на пол, удар был настолько сильным, что устоять не получилось. Лежа на полу, она снова видела эти смеющиеся физиономии, словно злобные морды злодеев из фильмов ужасов. Но ведь в фильмах добро всегда побеждает. Лена кипела от ярости, ее ноздри раздувались, губы дрожали, в глазах был гнев. – Ладно, вы меня моете, но бить? Это слишком, - думала она.

Лена, словно пружинка, собралась и встала. Света захлебывалась смехом и своей победой. Лена замахнулась, чтобы тоже ударить, ударить по этой мерзкой физиономии, но селедка поймала ее руку и отвела назад, не смотря на худобу, она была ужасно сильная.

Вдалеке я увидела свою команду, нужно было идти в класс. Я взяла Свету за руку и утянула за собой. Тогда я понимала, что если я попрошу ее не трогать Лену, она не послушает. Она разошлась, эту машину уже не остановить. Потом я объясню, что не хотела насилия, я хотела помучить Лену, но по - другому - мягко, не так, только не так.

Наконец, и дверь нашего кабинета с грохотом захлопнулась. Я, Света и Селедка сели за парты, последней села Лена. В классе послышался тихий хохот, все смотрели на Лену, на ее парте было выцарапано слово - шлюха.

- Что за галдеж? Кто сегодня дежурный? – начала училка.

Галдеж не унимался, а набирал обороты.

- Это вы? – спросила я у Мар с Крис, они сидели справа от меня.

- Нет, Алекс, не наших рук дело. Слишком глупо это. Кто – то из одноклассников постарался.

- Да, что за галдеж?! – повторила свой вопрос училка, ее старое лицо начинало краснеть от злости.

- А вы на ее парту посмотрите, Анастасия Львовна, она парту свою исцарапала, испортила школьное имущество! – громко выкрикнула Света.

- Что?! – крикнула училка и нацепила на нос очки. Она подошла ближе.

- И это ты написала, Лена? Я никак не ожидала от тебя! – говорит училка, чувствуется ее разочарованность.

- Это не я, - тихо говорит Лена.

- Ну, знаешь. Когда младшие классы портят мебель, это еще можно понять, но выпускной класс! Это просто позор! Я расскажу завучу, будут звонить твоей маме, она будет возмещать стоимость парты, эту мы заберем и закажем новую, ты пока пересядешь к… - она замерла и окинула взглядом класс. Было лишь одно свободное место, наша самая высокая одноклассница всегда сидела одна. До Лены ее иногда дразнили за высокий рост, весьма банально и не так болезненно, как Лену. А сейчас она была рада, что перестала быть объектом насмешек. - Завтра сядешь с Настей, - договорила училка.

- Я не буду с ней сидеть, - раздался низкий голос Насти.

- Это почему?

- Она грязная.

- Что за глупости? Лена – нормальная девочка. Завтра сядешь с ней и точка! Начнем урок, вспомним последнюю тему.

Я смотрела на Лену, она копалась в своей большой вместительной сумке, нашла что – то. Это были небольшие наклейки в виде цветов, Лена старательно залепила ими ту обид ную надпись. Это было даже красиво. Я не видела ее лица, но могла прочитать ее эмоции, ей было больно, не только спина болела от сильного пинка мясистой ноги, которая оставила на джинсовой куртке отпечаток, в душе тоже было больно. Издевки, которые шли от меня и команды хотя бы были оправданы, она их заслужила. Сейчас же ее мучали абсолютно посторонние люди, люди, заслуживающие этого обидного слова на парте куда больше, чем она.

Ее плечи нервно поднимались и опускались, она теребила короткостриженые волос ы, пыталась рисовать что - то в тетрадке, но рука дрожала, было больно держать спину. Несколько свернутых в шарики бумажек прилетело ей в голову, с задних парт послышался тихий хохот. Они повторяли шепотом это слово, это мерзкое, обидное слово.

Решив отвлечься от мыслей о Лене и заодно от скучной информации, которой нас кормила старая училка, я потихоньку залезла в телефон. Там было множество пропущенных сообщений. Это был тот чат, о котором говорила Света. Они соврали, они не удалили меня оттуда. Всег о пара часов прошло, и в чат прислали около сотни сообщений. Чат пестрил карикатурами на Лену, кто во что горазд писали лозунги и обидные слова под ее фотками, показывали свои скудные навыки фотошопа, остальная группа оценивала данные творения, все писали, что думают о Лене, и что она должна непременно уйти из школы. Я увидела, что Лена не выходит из этого чата, ее телефон на парте постоянно вибрировал, но она даже не смотрела на экран. Казалось, если прикоснуться к этому телефону, можно обжечь руки. Видимо, она не хотела выходить оттуда принципиально. Я вышла из этой группы, вздохнула с облегчением, из - за этих тошнотворных картинок, стоило мне закрыть глаза, я видела там огромные мужские приборы. Я сохранила номер Лены, в тот момент я не знала зачем, но знала, что он может мне понадобиться. Возможно, позже я сама захочу устроить ей смс атаку. Я смотрела на нее, кажется, она успокоилась, она рисовала татуировки в своей маленькой тетрадке синей ручкой, ей было неудобно, бинт на правой руке постоянно развязывался. Я смотрела на нее, я думала о ней. Лена.

4.

- Алекс, ты с нами? – говорит Мар и щелкает пальцами возле моего лица.

- С вами, с вами, мне, кажется, пришла в голову идея нового розыгрыша.

- Может, хватит розыгрышей? Да, поначалу было забавно. Но сейчас сама погляди, до каких масштабов выросла эта травля. Мне кажется, девчонка уже сполна отплатила за то, что переспала с твоим папашей, а ведь такое чувство, что ее имели все отцы учеников нашей школы, ведь издеваются все кому не лень!

- Я ведь и сама не знала, что так получится.

- А эти сайт с чатом? Ты понимаешь, насколько это опасно?

- Ты видела?

- Да, и удалилась тут же. Это самый большой бред, что я в жизни видела, хотя Люк и Ден ржали.

- От них это ожидаемо.

- Ты отдалилась от нас, - сказала она и положила мне руку на плечо. - Как будто наша дружба куда - то улетучилась. Ты не говоришь с нами, все время витаешь в облаках, только и думаешь об этой девчонке! Ты что, в нее влюбилась?

- Что? Нет! – закричала я, - меня словно током ударило от ее слов.

- Просто Крис рассказала, что вы с ней целовались.

- Замечательно! Передам спасибо Крис, человеку, который никогда язык за зубами не держит. Нет, Мар, я ни в кого не втюрилась, я ее ненавижу, я хочу, чтобы она страдала каждый день, пока не закончится эта дурацкая школа. Можешь не верить, но ее страдания скрашивают мне нудное пребывание здесь.

- Вот, значит, как? А мы, как же?

- Вы тоже.

- Давай развеемся, так давно нигде не были. Персонал из кальянной уже звонил мне и спрашивал, когда мы придем. Парни тоже хотят повеселиться, как раньше - всем вместе. Отпразднуем наши розыгрыши, придумаем новые.

- Идет. Давайте в выходные. Только не кальянная, а клуб, хочу танцевать, пока не перестану чувствовать ноги.

- Идет, желание принцессы - закон.

Мар улыбнулась теплой улыбкой и пошла в класс, ее попа в коротком платьице ходила из стороны в сторону, картинка была приятна взгляду. И как я смогла завоевать ее сердце и сделать лучшей подругой? Эта девушка такая рассудительная. Я двинулась в сторону кабинета, это снова была физика, на сей раз контрольная работа, к которой я, конечно же, была не готова. Внезапно Ден схватил меня за руку сильно и больно.

- На минутку, Алекс, - тихо прошептал он.

- Давай на перемене, училка злится, когда опаздываем на контрольную.

- Алекс, я устал. Ты понимаешь?

- Да нет, не особо.

- Ты обещала, что станешь моей девушкой.

- Я не обещала такое.

- Ты сказала, что это возможно, - настаивал он и все еще держал мою руку.

- В жизни все возможно, в том числе то, что ты получишь пятерку за контрольную.

- Если ты сказала, что это возможно, значит я тебе нравлюсь. Почему тогда мы не вместе?

- Ден, милый, пожалуйста, отпусти меня, мы обязательно поговорим, но не сейчас. Я обещаю.

Ден отпустил. Нужно было что - то с ним делать - или дальше кормить пустыми обещаниями или сказать, как есть - что как парень он противен мне, что он просто остолоп, тупая, невоспитанная гора мышц, и что я никогда в жизни не буду встречаться с таким, как он. Только вот не так - то легко это сказать. Нужно было

разобраться с этим когда - нибудь, когда - нибудь, но не сейчас. Я как раз приготовила для своей жертвы новый розыгрыш, раз эта засранка не дает мыть себя из ведра, я придумала другой способ освежить ее, такой, при котором освежают грязные туалеты. А тут явно есть параллель.

Когда я вошла в класс, у доски стояла Лена, училка ворчала, махала руками.

- Больше не опаздываем! Садимся на место! – прорычала она так, что мне должно было быть страшно. Мне не было.

Не было и второй парты, как и обещала училка, ее забрали, чтобы поменять на новую.

- Лена, мне не удалось найти телефон твоей мамы. Можешь дать его? – вежливо попросила училка.

- Не могу, к сожалению.

- Почему же?

- Потому что мамы нет уже десять лет.

- А где папа?

- В могиле справа от нее.

- Извини, что спросила. А кто - нибудь из родственников?

- Тетя. Но навряд ли она и копейку заплатит.

- В любом случае, дай ее телефон. И сегодня садись к Насте. Настя, это всего на пару дней.

- Я же сказала, что не сяду рядом с ней! – послышался тяжелый голос великанши Насти.

- А я сказала, сядешь как миленькая! Лена, иди!

Лена смутилась, но пошла. Она ступала медленно, будто бы чувствовала, что это не закончится добром. Ученики рядом морщились, когда она проходила. Настя, с которой ей предстояло сидеть, насупилась. Лена аккуратно присела.

- А ну, пошла вон! – крикнула великанша и толкнула Лену. Лена плюхнулась на пол, упала на бок вместе со стулом.

- Я сказала, что не сяду с ней! Можете выгонять из класса, звать к директору, маме с папой звонить, что хотите делайте, но я не сяду! – крикнула Настя, грудь ее нервно вздымалась, она была готова к самому суровому наказанию.

Училка не знала, что сказать, замерла в одном положении.

- Лена, куда же тебя устроить? – наконец, промямлила училка.

- Мне и на полу подойдет, я не против, - холодно сказала наша жертва, поднимаясь со стула.

- Тебе точно будет комфортно? Господи, если завуч узнает, что у меня дети на полу сидят!

- Не узнает, никто ей не скажет, пусть человек сидит на полу, если ему нравится, - сказал кто - то с задних рядов.

Лена села далеко от всех в углу за шкафом, разложила учебники, открыла тетрадь. Тут, будучи скрытой от чужих прожигающих взглядов, она стала намного спокойнее. Впервые за столько времени она могла не бояться, что кто - то выкрикнет то обидное слово, прилепит жвачку к волосам или коварно пнет в спину. На целых сорок минут она была лишена их ненависти, все забыли о ней на те самые сорок минут. Но я не забыла, и никогда не забуду то, что она сделала. С каждым розыгрышем мне не становилось лучше, а когда над ней издевались другие, только хуже. Так зачем я сделала это все? Может быть, месть, и вправду, не помогает? А что помогает? Прощение? Великодушие? Вот уж нет!

Я смотрела на Лену через отражение в своем маленьком зеркальце. Она была спокойна, несмотря на то, что локоть, который она ударила, болел, и она все время потирала его забинтованной рукой. Она была весела, рисовала свои глупые картинки корявыми пальцами, улыбалась. А я в это время задыхалась от ненависти. Но подожди, Лена, баллончик из туалета “Морской бриз” уже готов к применению, самый дешевый и едкий, он ждет тебя в моей сумке. Тебе недолго осталось улыбаться.

Такие же были у команды, у одноклассников, у других учеников школы. Теперь в том глупом чате можно было легко договориться, что принести для совместного розыгрыша.

Когда прозвенел звонок, я невольно улыбнулась в предвкушении. Может, этот розыгрыш, наконец, уймет мой гнев? Может быть, он остановит мою разыгравшуюся ярость, и моя кровь, наконец, перестанет кипеть? Лена, ничего не подозревая, вышла в коридор одной из первых. Я же пошла за ней, чтобы все начать, чтобы она запомнила, что предводителем была я. Она шла медленным шагом, так что мне не составило труда ее догнать.

- Эй, - похлопала я ее по плечу. Когда Лена обернулась, ей в лицо полилась струя из освежителя воздуха “Морской бриз”, Лена зажмурилась, закрыла лицо руками. Я злостно гоготала, команда тоже.

- От тебя воняет!!! Грязная шлюха! – кричал кто - то из толпы учеников.

Лена бежала по коридору, чувствуя волны освежителя там и тут, можно было различить “Елочку” и “Морской бриз”, поднялся дикий хохот, которого обычно не бывает в школе, это могло быть подозрительно. Лена задыхалась, закрыла лицо джинсовкой, она бежала вперед к выходу, ее кашель несколько раз превращался в рвотные позывы, но она сдержалась, она, как всегда, была сильной.

- От тебя воняет! – кто – то кричал, кто - то толкал ее, кто - то снова пшикал на нее освежителем.

Гул становился все громче, я была уверена, что если мы сейчас же не прекратим, то заявится завуч или директор.

- Тихо! – крикнула я изо всех своих сил. И все замолчали.

Лена, кашляя, убежала к выходу. Все спрятали баллончики в сумки и побрели кто куда. Из лестничного пролета появилась завуч.

- Странно, я только что слышала тут громкий смех. И почему это так сильно пахнет освежителем воздуха? – удивилась она.

- Тут просто сильно воняло.

5.

- Это просто суперское место! – откуда ты про него узнала? – она говорит громко, пытается перекричать клубную музыку.

- Я была тут на прошлой неделе.

- Класс, мне тоже нравится!

Я стояла возле барной стойки, уперевшись на нее локтями, вокруг просто бурлила ночная жизнь. - Как же давно я не была в настоящем клубе, - пронеслась мысль в моей голове. Эта клубная атмосфера, я просто ее обожала, эта музыка, эти запахи, эти люди вокруг, люди, которые просто пришли сюда расслабиться, забыть о проблемах, тут может случиться все. Я смотрела в эти веселые пьяные лица, на очередь из страждущих, желающих поскорее получить свой заветный алкоголь, ведь он был их топливом. Одинокие девушки знакомились с парнями, танцевали в танцах, которые практически были половым актом. Мар призналась, что часто ходила сюда, чтобы найти мужчину на ночь, у нее всегда получалось, я надеялась, что сегодня они с Крис не оставят меня тут одну.

Две моих самых близких подруги извивались в танце близко друг к другу. Что же, признаюсь, это было красиво, я тоже хотела танцевать, но у меня никогда не получалось это на трезвую голову. Я жестом позвала девчонок к себе.

- Я хочу выпить, - призналась я.

- Конечно, подруга! За тебя! – крикнула Мар, но я еле ее услышала.

- За тебя, Алекс! – подхватила Крис. Ты так классно придумала с этими освежителями воздуха, бедная девчонка чуть не задохнулась! Да и вообще, все эти твои розыгрыши, они куда интереснее, чем то, что мы до этого делали!

- Мне тоже нравится. Но если честно, Алекс, девочку немножко жалко. Ты как? Насытилась своей местью?

- Вот уж нет! Ты не представляешь, сколько планов я вынашиваю в своей голове, эта дрянь будет страдать до конца учебного года, если, конечно, сама не уйдет со школы.

Мар отрицательно покачала головой.

- Эй, бармен! Шоты!!! Нам, пожалуйста, шоты! – крикнула я через барную стойку. Замученный бармен тряс шейкер с напитком, испарина выступила на его красивом лбу, пухлые губы были открыты, он был типажа Дена, тоже кочек.

- Вам поджигать? – спросил бармен.

- Конечно!

Мы заказали шесть шотов, они красиво горели, я чувствовала, что сегодня пущусь во все тяжкие. Мар и Крис явно уйдут сегодня не одни. Может, и я тоже. Кто знает?

- Где наши парни? – спросила я.

- Как же, Люк уже давно клеится к официантке, вон они в дальнем углу, Ден как будто на кого – то обижен, сидит в одиночестве, - пояснила Мар.

- Но я заказала пять шотов.

- Что я могу сказать, дорогая подруга? Пей их сама, я не хочу опьянеть слишком быстро, мне нравится, когда этот процесс постепенный.

Я замахнула стопку за стопкой, сама была удивлена, что так могу, горло горело огнем, но это было приятно. Я дико хотела танцевать, я хотела чувствовать себя королевой здесь и сейчас в этом клубе, королевой школы, которая достойно наказала ту, что спала с ее отцом.

- Алекс, да ты зажигаешь! Три стопки залпом! – крикнула Мар. Ох, люблю я тебя! – крикнула она. Ее вены на шее вздулись от крика, она вдруг обняла меня крепко и шепнула на ухо: - Только не наделай глупостей, я тебя прошу, держи себя в руках.

- Ну что, танцевать? – просила Крис, ей не терпелось услышать ответ.

- Пойдем!

Я чувствовала, как выпитый алкоголь уже перемещается по моим венам, это было суперское ощущение. Мар и Крис хорошо выглядели, можно было утверждать, что ушли часы подготовки. Мар пошла на танцпол, виляя своей округлой попой в миниатюрном, обтягивающем, леопардовом платье, ее рыжие волосы немного взмокли от танцев. Крис была в легинсах и простой, белой майке, когда она танцевала, я невольно поймала себя на мысли, что снова смотрю на ее силуэт, что восхищаюсь ее изгибами. Сама же я была в брендовых джинсах, короткой черной майке, оголяющей мои кубики на животе, в бюстгалтере, который визуально делал мою грудь больше, на шее красовалось ожерелье “Cartier”, все подходило идеально. Я начала танцевать, я взмахивала своими волосами, которые только что были чистые и уже через пару песен стали пахнуть табаком. Майка прилипла к телу, а волосы ко лбу, снова захотелось выпить.

- О, Ден, давай выпьем! – предложила я ему, когда он тоже подошел к барной стойке.

- У меня нет настроения пить. Я поговорить хочу, эта неопределенность меня просто убивает, я на грани! – пробормотал он тихо, я еле разобрала слова.

- Какая еще неопределенность? Я ведь ничего не обещала тебе!

- Но ты обещала! Ты мне надежду дала!

- Давай не сейчас, давай просто выпьем, и не будем портить чудесный вечер! – спокойно предложила я и жестом показала бармену, что хочу два шота.

- Сама пей! – отрезал Ден и снова ушел.

- Ну, раз он так хочет, то ладно, выпью сама, - подумала я и сразу выпила одну рюмку за другой. Было удивительно, как легко у меня это получается. Алкоголь вмиг добрался до самого сокровенного, я немного пошатнулась и направилась на танцпол.

- Алекс, вот и ты! Мы скучали! Выпьем еще по шоту? – предлагает Крис.

- Я только что выпила сразу два.

- Да ты сегодня в ударе! Что, тебе еще один?

Я пожимаю плечами и одобрительно киваю. Пока бармен делает другие заказы, я просто осматриваю толпу. Время уже больше, чем полночь, народа становится все больше, зал почти полностью заполнен, здесь стало намного больше дыма, пота, и очередь к бару стала в разы длиннее. Я пыталась найти глазами Люка, чтобы позвать его хоть раз выпить с нами, и нашла его в самом дальнем, темном углу клуба, поглаживающим голую ногу официантки, которая держала поднос с напитками, он, как всегда, говорил медовые речи, он был в своем неизменном репертуаре. Сколько же женских сердец он разбил на части? Однажды к нему придет наказание, кто - то и его сердце растопчет. Потом я перевела взгляд на Дена. Он сидел за тем же столиком, руки сложены, взгляд устремлен на меня, он был зол, очень зол. Но что я могла поделать со своей антипатией? Я королева, а он кто? Я бы все отдала, чтобы забыть про тот поцелуй в туалете.

Я опрокинула очередную стопку.

- Мы любим тебя, Алекс, так любим!

Мар и Крис обняли меня, крепко задушили в объятиях. С чего вдруг?

- Я тоже вас люблю, вы самые лучшие подруги!

- Алекс, тут мужик на тебя пялится, - сказала Мар.

- Какой еще мужик?

- Вон тот бородатый, сидит на другом конце барной стойки.

- Тебе показалось.

- Да нет же!

- Может, ему кто - то из вас понравился?

- Я за ним давно наблюдаю, он смотрит на тебя!

- И что мне теперь?

Мар и Крис пожали плечами.

Я же не придала этому значения, снова пошла на танцпол, теперь, когда я знала, что на меня кто - то смотрит, я начала танцевать, как Крис и Мар, изгибаясь, откровенно, я сама не знала, зачем я так делаю, но мне был приятен его взгляд, внимание - это всегда приятно. Я вспотела до ниточки, на груди были Горошенки пота, волосы превратились в потные сосульки, я жалела, что пришла в джинсах. Однако я продолжала танцевать, каждая мелодия казалась мне невообразимо классной, я чувствовала себя королевой. Когда я снова захотела пить, я подумала, что пора перейти на коктейли, танцевать я устала, а шоты не глушили мою жажду, у барной стойки стоял свободный стул.

- Космополитен, пожалуйста, - заказала я.

- Космополитен - лишь детский лепет, я думал, девушка, как вы, пьет что - то по - серьезнее, - сказал тот самый бородатый мужчина, подошедший сзади.

- Например? – кокетливо спросила я.

- Виски, односолодовый, выдержанный.

- Интересное предложение, но я…

- Алекс, черт возьми, нам надо, наконец, поговорить! – крикнул внезапно появившийся Ден.

- Я же сказала, не сейчас! Я тут собираюсь пить виски с…

- Я – Роберт, - сказал он и поцеловал мою руку.

- Вот, с Робертом.

- Ты что, совсем? – Ден не договорил свой вопрос, он просто кипел от ярости, раздувал ноздри, его тупая голова покраснела.

- Парнишка, тебе девушка сказала отбой, она занята. Понимаешь? – сказал мужчина.

- Я просто так не уйду, - гневно сказал Ден и сжал кулаки.

- Ладно, пойдем поговорим, но быстро. Роберт, а вы подождите меня, и мы продолжим.

Я схватила его за футболку и отвела к выходу, в тот момент я тоже была в ярости, еле сдерживалась, чтобы не сказать ему, что я действительно о нем думаю.

- Что ты хочешь от меня? Просто оставь меня в покое, Ден.

- Я хочу, чтобы ты была моей девушкой, я не хочу, чтобы ты с кем - то еще общалась, не общайся с этим Робертом, он какой- то мутный!

- Давай я сама решу, с кем мне общаться, ладно? И я не буду твоей девушкой, пожалуйста, не питай ложных надежд.

- Почему? Ты мне обещала! Ты дала мне надежду. Мы с тобой даже целовались!

- Целовались? Да это был самый отвратительный поцелуй в моей жизни! В туалете, пока кто - то рядом пукал!

Я собралась уходить и уже сделала пару шагов, но Ден сильно схватил меня за руку.

- Ответь, почему!

- Да потому что ты был мне нужен, только и всего! Ты мне никогда не нравился, никогда! А сейчас быстро отпусти меня!

Ден только сжал мою руку сильнее, я пискнула.

- Ты всегда мне был противен. Неужели ты действительно думал, что королева школы свяжется с тобой!? Ты просто моральный урод, одно то, как ты позволяешь себе хватать меня, доводит меня до остервенения. Ты тупой, мерзкий, уродливый, и я тебя ненавижу!

Он отпустил, я ушла. Мое сердце с силой билось, казалось, оно вылетит из груди как пружина. Я не хотела этого говорить, это было, как словесная рвота или понос, неприятно, и назад не вернуть. Я была зла на Дена. Он снова уселся на то место и продолжал испепелять меня взглядом. Тогда я из чистой своей вредности продолжила общение с Робертом, чтобы подпитаться его гневом.

- Этот стакан ждет вас, я позволил себе добавить лед, - произнес он, голос его звучал уверенно.

- Спасибо, мой папа тоже любит такой виски, так что и я пробовала.

- Вот как! А я - то думал вас удивить. Как вас зовут? Тот паренек прервал нас, и я не услышал ваше имя.

- Алекс.

- Александра.

- Алекс.

- Простите, я привык обращаться к людям почтительно, так что – Александра.

- Пойдет, на один вечер.

Я осмотрела его, он был весьма симпатичным, одет был в приличный, дорогой костюм, несколько пуговиц было расстегнуто на груди, была видна небольшая растительность, галстук на правую сторону, ему было жарко. Лицо привлекательное для мужчины в годах, ему было около сорока, каштановые волосы с рыжиной, небольшая борода; глаза были зеленые, запястья крепкие, широкие плечи; было видно применение какого – то спорта. На его руке были часы, такие же, как у моего папы, я знала, сколько нулей в их цене, этот человек был богат.

- Чем вы занимаетесь? – начала разговор я.

- Преимущественно нефтью. Вы?

- Учусь в школе.

- Вот как? Вас не должно тут быть. Вот это я промахнулся, вы выглядите старше.

- Не умеете вы говорить комплименты.

- Нет, я про то, что у вас серьезный взгляд, не то, что у здешних девушек, юбка покороче и все, побежали на танцпол, вы другая.

- Давайте перейдем на ты и просто продолжим общение.

- Согласен. Но, что если оно к чему – то придет?

- Все возможно, - сказала я и снова включила кокетку.

- За знакомство, - сказали мы и соприкоснулись стаканами. Краем взгляда я посматривала на Дена, ему не нравилось то, что я общаюсь с Робертом, и это только подстегивало меня еще больше. Осушив стакан виски, я позвала мужчину на танцпол, заставила снять пиджак и расстегнуть рубашку, иначе жара бы его доконала. Вот тебе Ден, смотри, упивайся своей ревностью!

Мы танцевали, шоты перемешались в моей крови с виски, этот ядерный коктейль бороздил мои вены, я чувствовала, что уже изрядно пьяна, поэтому и еще в силу злости к Дену я позволила Роберту прикоснуться ко мне в танце, для меня это было невинным развлечением. Крис и Мар постоянно приходили к парням из клуба домой, а это всего лишь танец. – Просто танец, верно? – спрашивала я саму себя и получала положительный ответ. Я сложила руки ему на шею, его руки были у меня на талии, мокрой от пота, голой талии, они скользили по ней, я издала смешок. Я танцевала со статусным, богатым мужчиной, он очень подходил мне. Если бы я была в два раза старше, я бы продолжила общение, он был возраста моего отца, возможно, вообще был женат, и его жена и дети сейчас спокойно спали в кроватях. – Успокойся, Алекс, ты не делаешь ничего плохого, просто танец, расслабься, это твоя ночь! – говорил голос в моей голове. Его руки скользнули ниже моей талии, сжали мои упругие ягодицы, я не стала их убирать, пусть Ден будет в ярости.

Было уже два часа ночи, мы с Робертом проболтали часа полтора и выпили еще пару стаканов виски, Дена не было не месте. Люк и официантка бесстыдно зажимались в том самом углу, пару бокалов она все - таки разбила. Крис и Мар то танцевали, то прибегали ко мне, чтобы удариться нашими стаканами. Мне нравилось разговаривать с Робертом, редко удавалось пообщаться со взрослыми мужчинами, от наших одноклассников умных вещей не услышать.

- Алекс, на минутку, - отвлекла меня Мар от приятной беседы. Мы отошли.

- Чего ты нас бросила? Зависла с этим мужиком. Ну, поболтала немного, ну выпила, пообжималась. Но ты весь вечер с ним!

- Извини, Мар, правда, он оказался очень интересным.

- Слушай, он мне не нравится, он подозрительный. Кажется, на прошлой неделе я видела его тут с какой – то малолеткой, только познакомились и ушли вместе.

- Ну и что? Мар, обычное дело!

- Дело - то обычное, но ты перед ним хвостом крутишь. Такие взрослые мужчины не покупают девушкам коктейли просто так и не тратят свое время, он рассчитывает на секс, рассчитывает уйти вместе к нему, но ты ведь не пойдешь.

- Не пойду, конечно.

- Тогда не трать его время, человек пришел сюда за девушкой для секса!

- Может, это совсем не так!

- Так, именно так! Спустись с небес на землю!

Я перевела взгляд и вздохнула, наверное, она была права.

- Сделай так, как я тебе сказала, прерви это общение. Если ты опять что – то учудишь, я буду не в силах тебе помочь. Я тебя предупредила! – грозно сказала Мар.

- Хорошо.

- Обещаешь?

- Обещаю.

Роберт все еще ждал меня, стерег для меня мой стул, положив на него свой пиджак, мне было даже немного грустно заканчивать общение с ним.

- Я знаю это выражение лица, подруга ревнует, что вы весь вечер проводите не с ней. Угадал? – спросил он.

- Верно.

Он опустил голову.

- Простите, но я просто не могу отпустить вас вот так, Александра.

- Это вы меня простите.

- За что же? За такую приятную компанию? За чудесный вечер? С вами я чувствую себя снова молодым. Ваши рассказы о том, как вы глумились над той девчонкой, меня даже взбудоражили.

- Я просто не хочу давать вам ложных надежд и тратить ваше время. Я знаю, зачем вы пришли сюда.

- Но вы уже это сделали - прямо озвучили, что между нами все возможно, не отказались от прикосновений в танце, пьете один дорогой коктейль за другим, флиртуете…

- Поверьте, я не хотела давать вам надежду на что – то.

Он резко хлопнул ладонями по своим коленям.

- Вам повезло! Я совсем не злопамятный! Конечно, мне было бы приятно продолжить вечер где - то еще, но это совсем не обязательно, как я уже говорил, мне просто приятна ваша компания.

- Я очень рада, что вы не расстроены, теперь я пойду к подруге, она немного в обиде.

Он положил свою руку на мою, она была нежной и мягкой.

- Но все - таки я не отпущу вас так просто! Последний бокал самого вкусного виски, последний тост за вас и вашу красоту, и тогда идите же с миром!

Я согласилась на его условие.

Он махнул бармену, и когда тот подошел, что – то шепнул.

- Я сказал ему сделать для нас особенный коктейль, достать самый выдержанный виски, который они прячут, - объяснил Роберт.

- Это вроде как для избранных?

- Именно! – сказал он и округлил глаза.

- Супер!

Два стакана приземлились на барную стойку, Роберт забрал свой и уже было готовился сказать последний тост, как чья - то рука похлопала меня по плечу.

- Ты же обещала! – отрезала Мар.

- Это наш последний тост, после этого я сразу приду к тебе.

- Ну, хорошо! Имей в виду, что Крис ушла домой, снова приехал этот ее парень. А я не собираюсь быть тут одна, или ты придешь через пять минут, или я тоже ухожу, парни, кстати, тоже укатили, но ты и не заметила, была занята своим бородатым мужиком.

Роберт округлил глаза, и было хотел что – то возразить, но Мар показала ему ладонь и демонстративно ушла.

- Вот это подруга у вас, просто чертовка! – сказал он, ухмыляясь.

- Вы извините за нее.

- Да, она это что – то особенное.

Я понимала, что не стоит расстраивать Мар, она ждала меня, поэтому я не дала Роберту сказать тост, и выпила весь стакан залпом, вкус у этого виски был очень странным. Я подумала, что это из - за того, что он выдержанный. Я сморщилась.

- Бегите к подруге, но помните, если что, я здесь, я отвезу вас домой, я всегда помогу, стоит просто попросить.

- Спасибо, мы поедем на такси. Чего и вам советую, мы вместе достаточно выпили.

Я встала со стула и резко потеряла равновесие, меня наклонило вправо, но Роберт меня поймал. Он взглянул мне прямо в глаза, улыбнулся.

- Просто возвращайтесь ко мне. Вы меня поняли? – спросил он.

Я потрясла головой и встала на ноги. Я видела Мар на другом конце танцпола, она стояла возле столиков, даже уже не танцевала, она хотела домой, я тоже хотела домой. Мой взгляд начал мутнеть, об голову как будто чем - то ударили, левая нога подкосилась, звуки музыки стали резкими и режущими, это были ужасные ощущения, ощущения, которых я доселе не испытывала. Мар, дорогая подруга, помоги мне, помоги же! Я ступала дальше, начала подволакивать ногу, один глаз стал плохо видеть, я видела нечто похожее на осколки битого стекла. Я была уже рядом, еще пару усилий, еще немного, я вытянула руку.

Мар посмотрела на меня и проглотила комок в горле, ее глаза округлились.

- Твою мать! Алекс! Алекс! Что с тобой?

- Я…

- Смотри на меня.

- Я… я…

- Что с тобой?

- Мне резко… мне стало плохо…

- Я вызову такси и отвезу тебя домой! Черт бы побрал этот клуб и это пойло! Ты ведь буквально пять минут назад была в нормальном состоянии.

Я перестала чувствовать левую ногу, Мар увидела это и взяла меня за руку, помогла облокотиться на спинку стула. Она пыталась вызвать такси, но так как клуб находился в подвале, связь не давала это сделать. Она ругалась матом, пробовала снова, но ничего не получалось.

- Нужно выйти на первый этаж и там вызвать, держись за меня!

Я держалась за ее плечо, ей приходилось буквально тащить меня, левая нога была совсем бесчувственной, словно ее и не было вовсе, начали неметь пальцы левой руки, та сторона, где был мой невидящий глаз, тоже немела, с ней и мой язык, когда Мар что – то спрашивала, я не могла ответить. Звуки становились все более раздражающими, голоса людей, как маленькие ножики, резали мои перепонки, лица искажались, все было, как в дыму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.